

Чжао Цянь заподозрил, что он неправильно расслышал.

Дочь Линь Юна? Разве Линь Юн не был их товарищем?

Несмотря на то, что он пришел к Янь Вану поздно, Чжао Цянь видел этого природного силача несколько раз, тому светило большое будущее. Позже, когда Чжао Цянь узнал, что Линь Юн погиб, чтобы спасти Янь Вана, он вздохнул еще глубже. Но статус Линь Юна был ниже, чем у Чжао Цяня. Почему Янь Ван женился на его дочери? Как он мог этого не знать?

Чжоу Мао Чэн также считал, что то, что сделал Янь Ван, запутало порядок старшинства в семье.

Он кашлянул и сказал:

-Разве вангье не просил, чтобы Линь Юна назначили маркизом? После войны вангье отправился в префектуру Шунде, чтобы отправить останки Линь Юна в его родной город и по пути забрал единственную дочь Линь Юна обратно в столицу, чтобы позаботиться о ней.

Значит, для него забота - это сделать ее Янь ванфэй? Чжао Цянь сказал про себя: "К счастью, Линь Юн этого не знает".

Это было великое событие, и, хотя это сделал его командир, его генерал, он был несколько мрачен. Однако молчаливая критика Чжао Цяня осталась в его сердце, и, думая об этом браке, он был очень оптимистичен. Сам Янь Ван должен быть готов ко второму браку. Та, о ком Линь Юн беспокоился до самой смерти, перебралась в хороший дом, это была, действительно, беспроегрывная ситуация для всех.

Единственная проблема заключалась в том, что Линь Вэй Си изначально была их младшей сестрой, но теперь она стала женой Янь Вана, и это старшинство в семье немного сбивало с толку.

Когда Чжоу Мао Чэн заговорил, Гу Хуэй Янь не остановил его. Он не думал, что это трудно было заметить. Что касается подмигивания Чжоу Мао Чэна, то Чжао Цянь был ошеломлен... Ну, Гу Хуэй Янь признался, что немного смущен. Поговорив о том, как позаботиться о дочери своего подчиненного, он сначала сказал, что найдет ей мужа, но вышло так, что она вошла в особняк Янь Вана. Теперь она оттуда не выйдет. Казалось, он подвел Линь Юна.

Янь Ван женился недавно, и эти подчиненные и старые товарищи по оружию, конечно, должны были шутить над ним, и Гу Хуэй Янь, который всегда держался особняком и отчужденно, фактически позволял им это делать. Чжао Цянь был удивлен в глубине души, так как думал, что женатые люди, действительно, другие. На этот раз Янь Ван знал, что ошибается. Если бы все было, как всегда, разве Гу Хуэй Янь позволил бы им над собой смеяться?

Но шутки в сторону, на самом деле, Чжао Цянь был очень доволен этим результатом, и даже глаза его были несколько грустными. Они давно не виделись, а, когда встретились, оказалось, старый друг был цел и невредим, а рядом с ним была еще и милая жена. Чжао Цянь искренне желал им добра.

На протяжении многих лет Янь Ван сражался на севере и юге, и был непобедим. В армии он был богом войны, которому доверяли и которому поклонялись все. В особняке Янь Вана он был опорой. При дворе он был утешением для императора и министров, Чжао Цянь и Чжоу Мао Чэн служили Гу Хуэй Яню всем сердцем. Однако такой человек, достойный всеобщего уважения, на самом деле был неудачен в личных отношениях, в течение многих лет он был одинок, что бы он ни делал. Теперь с ним кто-то был рядом. Не только Чжао Цянь и Чжоу Мао Чэн, но и стотысячная армия Янь радовалась за Янь Вана от всего сердца, а также желали Янь ванфэй добра и вечной близости с мужем.

Старые друзья воссоединились и, немного поддразнивая друг друга, неспешно заговорили о делах двора и армии. Чжао Цянь, как раз докладывал о пограничных делах, когда, обернувшись в двор, вдруг увидел на противоположной стороне женщину в великолепной одежде, окруженную красивыми людьми. Прежде чем Чжао Цянь успел среагировать, он увидел, как Гу Хуэй Янь оставил компанию и быстро пошел в том направлении.

Не успел Чжао Цянь закрыть рот, как Янь Ван уже ушел. За последние десять лет ничего такого не случалось, это было просто невообразимо. Чжао Цянь был ошеломлен, Чжоу Мао Чэн понял и сказал ему:

-Это Янь ванфэй. - Сказав это, Чжоу Мао Чэн так же многозначительно добавил: - Теперь все не так, как прежде, понимаешь?

Чжао Цянь тоже понимающе улыбнулся. Он недавно женился, у него тоже была семья и дети, он все очень хорошо понимает. Из уважения Чжао Цянь никогда не смотрел в сторону Янь ванфэй. Хотя раньше Линь ши была дочерью, но теперь она стала женой Янь Вана. Вот почему он должен был искренне почитать эту женщину, поэтому, даже если бы он умирал от любопытства, Чжао Цянь не посмотрел бы в ту сторону.

Однако он не ожидал, что через некоторое время Гу Хуэй Янь вернется, на этот раз - с невероятно прекрасной женщиной. Кожа женщины была светлой и мягкой, нефритовые украшения позвякивали, а ее прекрасные волосы были усеяны звездами, похожими на жемчуг. Однако, сколько драгоценностей ни навесь на нее, они не могли ее затмить. Она улыбнулась, кивнула Чжоу Мао Чэну и остальным, слегка поклонилась, приветствуя их:

-Дядя Чжоу, генерал Чжао Цянь.

Чжоу Мао Чэн и Чжао Цянь поспешно остановили ее. Она была Янь ванфэй, они не могли позволить, чтобы Линь Вэй Си кланялась им. Старое лицо Чжоу Мао Чэна слегка покраснело. Он быстро взглянул на Гу Хуэй Яня и сказал:

-Этот скромный чиновник не смеет принимать от ванфэй такое поклонение.

Линь Вэй Си назвала его "дядя Чжоу", а как же он и Янь Ван? Всей жизни Чжоу Мао Чэну не хватило бы, чтобы превзойти Янь Вана.

Конечно, Чжоу Мао Чэн и Чжао Цянь не осмелились пойти к Линь Вэй Си. После того, как они протянули руки, Линь Вэй Си тоже встала и совершила только половину приветствия. Как для младшей, для нее не было проблемой поклониться этим двум людям, но в то же время она была еще и Янь ванфэй. Сегодня она намеренно вышла во внешний двор, чтобы поприветствовать Гу Хуэй Яня. Она не ожидала встретить по дороге бывшего соратника и командира Линь Юна. Они были способными подчиненными Янь Вана, и Линь Вэй Си должна была их приветствовать.

Чтобы не вызвать подозрений, Чжао Цянь не осмеливался слишком часто смотреть на Янь ванфэй, но даже при этом, ее ослепительная внешность вызывала головокружение. Какое-то время он не знал, то ли удивляться красоте дочери Линь Юна, то ли сокрушаться по поводу хитрости Янь Вана.

После того, как Линь Вэй Си из вежливости поздоровалась с этими двумя людьми, она, поскольку была женщиной Янь Вана, через некоторое время собралась уходить. Линь Вэй Си взглянула на Гу Хуэй Яня и осторожно спросила:

-Вангье?

Глядя на это, кажется, что Гу Хуэй Янь и эти двое все еще что-то обсуждали. Линь Вэй Си вопросительно посмотрела на Гу Хуэй Яня. Чжоу Мао Чэн и Чжао Цянь не были слепыми. Глядя на это, они все поняли и сказали:

-У меня назначена встреча со Старым Чжао, чтобы выйти на улицу выпить. Нехорошо заставлять братьев долго ждать, пора прощаться. Пожалуйста, вангье, ванфэй, простите.

Гу Хуэй Янь также сказал:

-Идти в одиночку небезопасно. Мне стоит вас проводить.

Лицо Гу Хуэй Яня не покраснело и не дрогнуло, когда он легко оставил Чжао Цяня и других, которые все еще разговаривали, и повел Линь Вэй Си во внутренний дом.

После того, как люди постепенно разошлись, Чжао Цянь осмелился пошутить с Чжоу Мао Чэном:

-Я думаю, что это важнее. Я всегда могу доложить Янь Вану, если мне что-то нужно, но на этот раз, кажется, я что-то не понял. Я слишком долго вел к сути, и это помешало новобранцам.

Чжоу Мао Чэн рассмеялся:

-Привыкнешь к этому, если останешься в особняке Янь Вана еще на несколько дней.

Теперь, когда Гу Хуэй Яня там не было, они оба стали болтать за его спиной. Чжоу Мао Чэн знал подробности, поэтому с самого начала, когда они отправились в префектуру Шундэ, он заговорил с Чжао Цянем. Эти двое тайком много сплетничали, пока, наконец, не посмотрели друг на друга, смеясь, совершенно удовлетворенные.

Редко сможешь посплетничать о Янь Ване.

<http://tl.rulate.ru/book/45860/1395130>